

История любви: Героическая повесть Бога об искуплении – часть 3	Love Story: God's Epic Tale of Redemption – part 3
Риск любви	The Risk of Love
Дэвид Платт (Доктор богословия)	Dr. David Platt
19 июля, 2009	July 19, 2009
	Russian Translation

РИСК ЛЮБВИ

Руфь 3

Если у вас есть Библии, а я надеюсь, что они у вас есть, откройте, пожалуйста, вместе со мной 3-ю главу книги Руфь. Это третья часть любовной истории, известной, как книга Руфь, и в ней все станет немного непредсказуемым. 3-я глава это поворотная точка в этой истории. Здесь мы видим накал напряжения, драмы, неизвестности, потому что Руфь – держитесь крепче – вот-вот подкинет жару в романтику, совершенно неожиданно для нас.

Я молюсь, чтобы вы увидели, может быть, по новому, глубину любви Бога к вам. Если вы слушаете меня, и вы неверующий, я надеюсь и молюсь, чтобы сегодня ваше сердце впервые широко распахнулось для великой Божьей любви. А если вы верующий, я молюсь, чтобы ваш разум был обновлен, а сердце вновь разгорелось, смотря на образ Божьей бездонной любви к вам.

Если вы не слушали последние две проповеди, я хочу, чтобы вы тоже понимали, о чем мы говорим, прежде чем мы погрузимся в 3-ю главу. История Руфи начинается с того, что Ноеминь вместе со своими двумя сыновьями следует за своим мужем, Елимелехом, из Вифлеема в Моав. Моав это земля с богатой историей, которую нельзя назвать хорошей, говоря в отношении народа Израильского. Они приходят в Моав и, неожиданно, ее муж, Елимелех, умирает, потом умирают оба ее сына, и она остается с двумя моавитскими невестками. Они три бездетные вдовы, у них нет наследников, нет семьи, которая продолжит их род.

Ноеминь слышит, что в Вифлееме есть еда и решает туда вернуться, сказав своим невесткам остаться в Моаве. Одна из них остается, а вторая, Руфь, говорит Ноеминь: «Я иду с тобой! Твой народ будет моим народом. Твой Бог будет моим Богом. Где ты умрешь, там и я умру. Я посвящаю себя тебе». И в конце 1-й главы Руфь и Ноеминь приходят в Вифлеем. Ноеминь говорит своим друзьям, которые ее узнали, что она полна горечи. Она ушла с достатком, а вернулась с пустыми руками.

Это приводит нас ко 2-й главе. На данный момент у них две основные проблемы. Эти женщины нуждаются в еде и в семье. Во-первых, им нужна еда, за это дело они энергично взялись во 2-й главе Руфи. Руфь идет на поля подбирать. Это было время жатвы и, так получилось, что она оказалась на полях человека по имени Вооз. И, случилось так, что Вооз пришел на поле, как раз тогда, когда там работала Руфь, и она привлекла его внимание. А о том, что было дальше, можно было только мечтать. Это был обед с хлебом и уксусом. Это был мешок ячменя, с которым она оттуда ушла. Это было масло и уксус. Это была невероятная романтическая сцена 2-й главы Руфи.

Она возвращается к своей свекрови, Ноеминь, и у той закружилась голова, если не сказать большего. Она бормочет какие-то слова. Она не может поверить своим глазам, что все это зерно их. И лучшая часть этой главы, это когда Руфь говорит ей, на чьем поле она была. Она была на полях Вооза, и Ноеминь сразу же вспоминает, что он из их клана. А клан это большая группа, объединяющая несколько семей. Он был из клана ее мужа Елимелеха, а это значит, что он единственно подходящий для того, чтобы заботиться о них, быть их кормильцем, защищать их и взять их под свою опеку.

Ноеминь говорит, «Руфь, оставайся на его полях. Ходи каждый день на его поле». Так она и делала. Каждый день на протяжении всего сезона жатвы она ходила на поля Вооза, неделя за неделей. А это приводит к самому анти-кульминационному завершению 2-й главы, где говорится, что Руфь жила со своей свекровью. Разочаровывающее пояснение. Еда у них была и, скорее всего, зерна бы им хватило до конца года точно. Но вот семьи у них до сих пор не было.

В конце 2-й главы мы видим по-прежнему странную пару. Руфь и Ноеминь. Руфь живет со своей свекровью. Вооз ничего не предпринял. Это подготавливает сцену для одних из самых непонятных стихов во всем Ветхом Завете. Я молился о том, как проповедовать по этому тексту. Скажу честно, он просто не кажется мне подходящим в данном контексте, но это Писание. Поэтому мы помолимся о том, чтобы Бог дал нам благодать правильно понять его значение.

Мы с вами будем постепенно читать эту главу точно так же, как мы читали предыдущие, фраза за фразой, стих за стихом. Мы будем останавливаться и представлять себя на месте ее героев, чтобы почувствовать и представить происходящее, чтобы услышать то, что слышали первые слушатели.

Вся 3-я глава происходит под покровом тьмы. Действие ее происходит от заката до восхода. 1-й стих, *«И сказала ей Ноеминь, свекровь ее: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?»* (Руфь 3:1). Это еврейский способ сказать, «Руфь, тебе нужен мужчина. Тебе нужен муж». *«Дочь моя, не поискать ли тебе пристанища?»*, вы можете пометить у себя на полях, что слово «пристанище» значит «место, где ты найдешь покой». Этим словом очень часто описывают покой, безопасность, уют, которые женщина обретает в доме, объятиях любящего мужа. Руфь, тебе нужен муж.

Вот план, который собирается придумать свекровь, 2-й стих: *«Вот, Вооз, со служанками которого ты была, родственник наш; вот, он в эту ночь веет на гумне ячмень»* (Руфь 3:2). Остановитесь здесь. Два факта о Воозе. Первый, нам напоминают, что он родственник, что, фактически, значит, что он подходящий жених для Руфи, крайне подходящий. И мы еще лучше увидим это в 4-й главе, мы увидим его, как родственника с правом выкупа. Мы уже видели это в конце 2-й главы. Это основная тема, которая проходит через все главы и, наконец, раскрывается в 4-й главе.

Мы видим здесь следующее, «Руфь, Вооз подходящий жених для тебя». И второй факт, *«он в эту ночь веет на гумне ячмень»*. В конце жатвы, когда урожай ячменя был собран, вам надо было найти укромное место, обычно оно находилось на склоне холма или где-то, где вечером можно было поймать легкий ветерок, взять вилы и подкидывать ими зерна так, чтобы ветер сдувал всю шелуху, а сами зерна, которые были тяжелее, падали на землю. Вот, что значит веять.

Ноеминь знает, что в этот вечер Вооз будет веять ячмень в более укромном месте. До этого момента Вооз находился в поле. Руфь не могла подойти к Воозу посреди рабочего дня в поле со словами: «Эй, Вооз, а ты не думал о том, чтобы жениться на мне?». До этого момента это было нереально, а теперь у них появилась эта уникальная возможность. И Ноеминь говорит ей, что надо делать. И тут все становится очень подозрительным.

В 3-м стихе она говорит, *«умойся, помажься, надень на себя [нарядные] одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить; когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать»* (Руфь 3:3-4). Если бы вы слушали сейчас эти слова в оригинале, то вы бы уже покраснели. А если бы были рядом дети, то вам бы пришлось закрыть им уши. Вы можете поверить, что Ноеминь только что сказала это?

Я постараюсь немного разъяснить сказанное. Давайте вернемся к началу. Стих 3-й, *«умойся, помажься, надень на себя [нарядные] одежды твои»*. Это больше, чем Ноеминь говорит Руфи: «ты плохо пахнешь, иди прими душ, чтобы Воозу понравился твой запах», ее слова носят более глубокий характер. Здесь есть интересная параллель. Во 2-м Царств 12:20, царь Давид делает абсолютно то же самое. Он омывается, умащает себя маслом и одевает лучшие одежды. Он делает это во 2-м Царств 12:20, чтобы подчеркнуть, что он оставил за спиной время скорби по своему умершему сыну.

Это, как бы переход от скорби к «надо жить дальше». То есть, здесь мы видим следующее, «Руфь, ты уже была вдовой, ты скорбела все эти годы. Теперь настало время оставить эту печаль и жить дальше, время показать, что ты больше не скорбишь по потерянному мужу. Ты теперь свободная незамужняя женщина. Ты подходишь для жизни в браке, да и пахнущая ты будешь после этого лучше».

Итак, она говорит, *«умойся, помажься, надень на себя [нарядные] одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить»* (Руфь 3:3). «Спрячься, пока он будет есть и пить». Здесь не говорится, «Подожди, пока Вооз напьется». Нет, она говорит ей подождать, пока он будет в хорошем настроении. «У мужчин всегда улучшается настроение после еды. Поэтому, подожди пока он не закончит есть и пить, и не будет в хорошем настроении. И когда он ляжет на краю гумна, чтобы посмотреть на звездное небо и уснет, то ты, *«узнай место, где он ляжет»* (Руфь 3:4). И «тогда» - и даже это слово является эвфемизмом на языке оригинала Ветхого Завета, Ноеминь фактически говорит, «А теперь послушай, это важно! Вот, что ты должна сделать...». Напряжение возрастает и подготавливает почву для этого предложения, *«тогда»* — это крайне важно — *«придешь и откроешь у ног его и ляжешь»* (Руфь 3:4).

Здесь задача усложняется. На иврите три слова, использованные здесь, скрывают в себе сексуальный подтекст. Откроешь, ноги и ляжешь. Это нельзя сделать с кем угодно, когда угодно. Слушая эти слова, у нас возникает вопрос: а что задумала Ноеминь? Что она говорит сделать Руфи? Эти слова на оригинальном языке Ветхого Завета заставляют бешено биться сердца слушателей. Откроешь у ног его? Ляжешь? Она

должна это сделать? Моавитянка, работающая в поле, должна это сделать израильтянину, владельцу этого поля?

Руфь отвечает в 5-м стихе, *«[Руфь] сказала ей: сделаю все, что ты сказала мне»* (Руфь 3:5). То есть, она это сделает. Мне нравится 4-й стих, где говорится, *«когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет»* (Руфь 3:4). То есть, эта фраза, как бы говорит, «Руфь, главное не перепутай его ни с кем! Будь внимательна! Смотри внимательно, куда ляжет Вооз. Убедись в том, что это точно он».

Руфь говорит, *«Хорошо, я сделаю все, как ты говоришь»*. *«И пошла на гумно и сделала все так, как приказывала ей свекровь ее»* (Руфь 3:6). Она сделала это. А мы сидим здесь и думаем, что же все таки произошло? И рассказчик говорит нам в 7-м стихе, *«Вооз наелся и напился, и развеселил сердце свое, и пошел [и лег] спать подле скирда»* (Руфь 3:7). Он заканчивает есть, у него отличное настроение и решает прилечь. И так получилось, совершенно случайно, хотя мне так не кажется, что он пошел подальше от всех, в самый дальний конец гумна, и там лег.

А теперь представьте себя на месте Руфи. Вы прячетесь в какой-то маленькой расщелине, где вас никто не видит, и наблюдаете за Воозом. Вы не спускаете с него глаз. Вы наблюдаете, как ваш мужчина веет, дамы. То есть, это романтическая сцена. И она напряженная. Можно практически услышать биение сердца Руфи, ожидающей того момента, когда она подойдет к Воозу. Она видит, как он уходит в сторону, ложится и засыпает.

Я сразу вспоминаю то время, когда мои дети были еще совсем маленькими и, может быть, болели или не могли заснуть, я приходил к ним и просто похлопывал им по спине, чтобы помочь успокоиться. Я похлопываю и похлопываю, пока, наконец, рука у меня окончательно не устает, и тогда я думаю, ну все, он, наверное, уснул и медленно убираю руку. Родители, вы когда-нибудь так делали? Потом вы очень медленно выходите из комнаты. И, разумеется, как только вы делаете один, два шага назад, он поднимает голову и оглядывается по сторонам, и вы так, «ой, а я думал, ты уснул...». Вы возвращаетесь обратно и начинаете все заново.

Я думаю, примерно, то же самое испытала здесь Руфь, она смотрит, заснул, не заснул? Заснул, не заснул? И, как только ей кажется, что он уснул, он переворачивается на другой бок, и она думает: «ладно, подожду еще немного». Она ждет, пока он точно не уснет, чтобы она могла совершенно незаметно к нему подойти. И, когда он заснул, в 7-м стихе говорится, *«И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла»* (Руфь 3:7). Вот это да!

Итак, действие началось. И мы, мы не знаем. Здесь намеренно используется двусмысленный язык. Мы не знаем, ложится ли она. Это не значит просто вздремнуть у его ног. Мы не знаем, как она легла, параллельно или перпендикулярно. Все, что мы знаем, это то, что это очень провокационная картина на языке Ветхого Завета.

А теперь отметьте себе это, и мы еще поговорим об этом. Рассказчик не говорит нам ничего такого, что может поставить под сомнение нравственность, порядочность и чистоту Руфи или Вооза. Хотя мы и видим накал страстей. Она лежит рядом, у его ног.

В 8-м стихе говорится, *«В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног его лежит женщина»* (Руфь 3:8). А теперь представьте себя на месте Вооза. Посреди ночи что-то встревожило его. Большинство комментаторов говорят, что может, он проснулся из-за того, что почувствовал чье-то дыхание на своих ногах. Представьте, вы Вооз, вы спите

и чувствуете, что кто-то дышит у вас в ногах. Вы поворачиваетесь... и здесь у меня есть еще один хороший пример.

Давайте снова вернемся к детям. Два дня назад я лежал на диване и отдыхал. Было хорошо и тихо, я спал, и вдруг я почувствовал, что рядом кто-то есть. Я открыл глаза и в паре сантиметров от себя увидел лицо своего трехлетнего сына Калеба, смотрящего прямо на меня. И, как только я открыл глаза, он спросил: «папа, а ты поиграешь со мной?».

Именно так я представляю происходящее здесь. Подумайте об этом. Руфь естественно не спит. Она не храпит рядом с Воозом. Она бодрствует, ожидая момента, когда он проснется и увидит, что она здесь. Она лежит и смотрит... Поэтому я могу представить, как Вооз встревожился во сне по какой-то причине, перевернулся, чтобы накрыться, открыл глаза и увидел, как кто-то на него смотрит.

Мне нравится вопрос, который он задает в 9-м стихе: *«кто ты?»* (Руфь 3:9). Прекрасный вопрос! Я бы хотел, чтобы здесь еще было описано, каким голосом он его задал. Как он спросил? Когда я думал об этом на этой неделе, я не мог не смеяться, думая, не был ли он задан в смущении, *«А ты кто?»*. Или же его голос прозвучал испугано, *«Ты кто?»*. Или может он его тихо прошептал? Вокруг было много людей. *«И сказал [ей Вооз]: кто ты?»* (Руфь 3:9). Что здесь вообще происходит? Дословно он говорит, *«Вот, женщина»*. *«И сказал [ей Вооз]: кто ты?»* (Руфь 3:9).

Она отвечает, *«я Руфь, раба твоя»* (Руфь 3:9). Интересно, что слово «раба» она упоминала ранее во 2-й главе 13-м стихе: *«ты говорил по сердцу рабы твоей»*. Тогда она впервые встретила Вооза. Когда она впервые его встретила, она сказала, *«ты говорил по сердцу рабы твоей»*. Слово «раб» означает человека, стоящего на самой низшей ступени социальной лестницы. Работник. Но в этот раз это слово звучит совершенно по-другому, это более личное слово. Это слово, которое обозначает взаимоотношения с кем-то. Это фактически: *«Я твоя раба. Я открыта для взаимоотношений с тобой»*. *«Она сказала: я Руфь, раба твоя»* (Руфь 3:9).

И здесь становится еще интереснее, потому что Руфь вдруг отходит от плана Ноемини. Что сказала Ноеминь? Она сказала, *«придешь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать»* (Руфь 3:4). Мы, слушатели, думаем, *«Хорошо, она представилась. Все правильно»*, и переводим взгляд обратно на Вооза. Что он скажет ей сделать? Но вдруг, Руфь продолжает говорить. Посмотрите, что она говорит, *«прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник»* (Руфь 3:9). То есть она ясно и без намеков говорит, *«Вооз, если ты вдруг не понял, почему я лежу у твоих ног, я хочу, чтобы ты на мне женился»*.

Довольно прямо, если не сказать большего. Когда мы с Хизер познакомились, я признаю, я был довольно недогадливым. Я был довольно рассеянным. У меня до этого не было девушки и, если быть честным, я немного боялся разговаривать с девушками. Когда я заметил ее, я хотел просто подойти и заговорить с ней. И, по благодати Божьей, она ясно показала мне, что мне надо развивать взаимоотношения с ней. И Руфь говорит здесь, *«прости крыло твое на рабу твою»* (Руфь 3:9). Эта фраза говорит о том, что, фактически, только муж делает со своей женой, *«прости крыло твое на меня; возьми меня под свою защиту; возьми на себя заботу обо мне, разреши быть рядом с тобой»*.

И в этом стихе мы видим тот же образ, который мы видели в 12-м стихе 2-й главы, и это очень интересно, потому что тогда Вооз обращался к Руфи и молился о благословении на нее. Он сказал, *«да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная*

награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!» (Руфь 2:12). Мы говорили об этом в прошлый раз. То есть, Руфь, как бы говорит, «Вооз, помнишь, когда ты молился, чтобы Господь простер надо мной свою защиту? Вот теперь настало время, чтобы ты стал ответом на эту молитву». Надо радоваться, когда жена обращает в вашу сторону Писание. «Ты будешь этой заботой Бога. Ты прости на меня свою защиту, ты мой родственник».

Это больше того, что сказала Ноеминь. Она делает шаг вперед, и это рождает ожидание, мы начинаем думать, как Вооз отреагирует на это. Моавитянка только что сделала предложение израильтянину. Работница с поля только что сделала предложение владельцу этого поля. Девушка сделала предложение взрослому мужчине. Это нарушает все правила. Как отреагирует Вооз? Это было, по крайней мере, рискованно. Вооз понимает, что у его ног женщина. Он мог начать ругать ее. «Что ты делаешь? Тебя не должно быть здесь. Иди домой и никогда больше не приходи на это поле». Он мог воспользоваться ею. Это происходит посреди периода Судей, исторического периода народа Израиля, когда сексуальная безнравственность была безудержна, и все делали то, что считали нужным. Это рискованно, опасно, если не сказать большего. И мы думаем, «что же Вооз ей ответит?».

И мы ждем, напряженно вслушиваясь, и Вооз в 10-м стихе говорит, *«благословенна ты от Господа, дочь моя!»* (Руфь 3:10). И тут мы все дружно с облегчением выдыхаем, потому что с самых первых слов, произнесенных Воозом, ясно, что он ответит Руфи благосклонно, что он не станет использовать ее каким-либо образом, что он хочет благословить ее. Фраза, выражающая его любовь, это «дочь моя». *«...это последнее твое доброе дело сделала ты еще лучше прежнего»* (Руфь 3:10). Он говорит о ее доброте, проявленной по отношению к Ноемини. *«...ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых»* (Руфь 3:10). Мы видим здесь, что Вооз поражен тем, что она заинтересована из всех мужчин в нем, что она стремилась к нему.

11-й стих говорит о том, как он принимает ее любовь, *«итак, дочь моя, не бойся, я сделаю тебе все, что ты сказала; ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная»* (Руфь 3:11). Хотите узнать здесь кое-что интересное? Не закрывайте 3-ю главу Руфи, и откройте со мной 31-ю главу Притч 10-й стих. Это последняя глава книги Притч. Многие из вас знают ее. «Образ идеальной жены» – как мы еще иногда называем этот отрывок. Интересно, что в еврейской Библии другой порядок книг, чем у нас сейчас в Ветхом Завете. У нас все они разбиты определенным образом, в еврейской Библии такого не было.

Ведутся обсуждения на тему того, как они были разбиты, но большинство довольно уверены, что в еврейской Библии книга Руфь шла намного позже, после исторических книг и после пророков, в разделе под названием Писания, в самом конце Библии. И многие думают, что Руфь шла сразу за книгой Притч.

А теперь подумайте об этом в свете того, как заканчивается книга Притч. Притчи 31:10, *«Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов»*. В этом стихе используются те же слова, которыми описана Руфь в 11-м стихе 3-й главы, *«женщина добродетельная»*. Та же фраза. *«Кто найдет добродетельную жену?»*.

У нас сейчас нет на это времени, но вы потом вернитесь и прочтите вторую половину 31-й главы Притч и подумайте о Руфи в свете этого описания. Она трудилась не покладая рук, кормя свою семью, живя с Ноеминь, еще до того, как она стала женой или родила детей. И потом в самом конце, Притчи 31:31, говорится, *«Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!»*. И снова, здесь используются те же слова,

что и в 11-м стихе 3-й главы Руфи, когда там говорится о горожанах, и что у всех ворот народ знает, что она женщина добродетельная.

Притчи 31:10-31, это прекрасное описание такой женщины, которой была Руфь. И давайте вернемся к 3-й главе книги Руфь, она добродетельная женщина. И с этого момента все идет невероятным образом. На заднем плане мы слышим звон свадебных колокольчиков. Они идут в церковь, женятся, все получилось лучше, чем можно было только представить. Только недавно мы думали, что вот-вот все разрушится, а теперь все так прекрасно сошлось. Да, вплоть до 12-го стиха, где Вооз говорит, *«хотя и правда, что я родственник, но есть еще родственник ближе меня»* (Руфь 3:12).

Мы только подошли к тому, что все наконец-то налаживается, и вдруг мы узнаем, что есть еще один человек в этой истории. Вооз говорит, есть еще один родственник, который ближе меня, у которого больше прав на то, чтобы выкупить тебя, заботиться о тебе и защищать тебя. Вот, что говорит Вооз, *«переночуй эту ночь; завтра же, если он примет тебя, то хорошо, пусть примет»* (Руфь 3:13). Здесь мы видим характер Вооза. Он знает, что таковы правила в народе Божьем. Это закон, и он его будет соблюдать. *«...а если он не захочет принять тебя, то я приму; жив Господь!»* (Руфь 3:13). Он говорит, «если он не захочет, то я сделаю это во мгновение ока». *«Спи до утра»* (Руфь 3:13). Он говорит, «Оставайся здесь. Тебе не надо уходить отсюда посреди ночи одной. Спи здесь».

Легко понять, что никто из них не спал хорошо в эту ночь. Они лежали, смотрели на звезды и думали о разговоре, который у них только что состоялся, и о том, что должно произойти на следующий день. Вооз думает, «Я отправлюсь в город и объявлю о своем желании жениться на этой моавитянке. Я объявлю о своем желании жениться на этой моавитянке. Что подумают люди? На что это будет похоже? И интересно, как отреагирует на это тот родственник, когда я скажу об этом, дело может быть потерянным для меня с того самого момента».

Руфь сидит и понимает, что в течение следующих 24 часов она узнает, кто будет ее мужем. Она бы хотела, чтобы это был Вооз, но это может быть и другой человек. В 14-м стихе говорится, *«И спала она у ног его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать друг друга. И сказал Вооз: пусть не знают, что женщина приходила на гумно»* (Руфь 3:14). Другими словами, давай все это останется между нами. Это маленький секрет. И он также сказал: *«И сказал ей: подай верхнюю одежду, которая на тебе, поддержи ее. Она держала, и он отмерил [ей] шесть мер ячменя, и положил на нее, и пошел в город»* (Руфь 3:15).

Мы не знаем, сколько точно... здесь просто говорится «меры». Но не указывается, какие именно. Но мы знаем, что это много ячменя. Большинство думает, что это больше ячменя, чем было у нее когда-либо; может быть это около 35кг. Мы знаем, что он был тяжелым, потому что Воозу пришлось положить его на нее. И нам снова напоминают, какой сильной была Руфь. С ней шутки плохи. Она воротит мешками ячменя.

В 16-м стихе она отправляется обратно к Ноемини. А теперь хочется поговорить о ком-то, кто плохо спал этой ночью. Это Ноеминь, которая была дома с того момента, как составила этот план, отправила Руфь и сидела, ждала ее. Тогда нельзя было написать смс или сообщение в твиттере.

Поэтому Ноеминь шагала взад-вперед по комнате, гадая, что же происходит, молясь, время от времени, открывая окно или дверь, чтобы выглянуть и посмотреть, не возвращается ли Руфь раньше времени, не провалился ли ее план. И, наконец, Руфь

возвращается. «А [Руфь] пришла к свекрови своей. Та сказала [ей]: что, дочь моя?» (Руфь 3:16). Дословно, «Кто ты, дочь моя? Будешь ли ты женой этого мужчины или нет?». Вот, что она спрашивает. Вооз задал этот вопрос в 9-м стихе. Кто ты? Здесь он переведен, как «Что дочь моя?», но вопрос звучит, как «Кто ты, дочь моя?». И это главный вопрос книги. Это моавитянка или нет? Потому что она очень похожа на израильтянку.

Она выйдет замуж и станет частью клана? Она выйдет замуж и станет частью семьи Вооза? «Та сказала [ей]: что, дочь моя? Она пересказала ей все, что сделал ей человек тот. И сказала [ей]...» (Руфь 3:16-17). Вот, что действительно интересно, Руфь рассказывает Ноеминь о том, что сказал ей Вооз, когда давал ячмень, но рассказчик ждет момента, когда на сцене появится Ноеминь, чтобы мы услышали слова Вооза. Вы слушаете? Вооз сказал что-то ранее, но рассказчик не говорит нам об этом в тот момент, когда это происходит. Он ждет момента, когда появится Ноеминь, чтобы пересказать слова Вооза. Почему? Давайте, посмотрим.

«...эти шесть мер ячменя он дал мне и сказал мне...» (Руфь 3:17), вот, что сказал Вооз, «не ходи к свекрови своей с пустыми руками» (Руфь 3:17). Почему это так важно? Видели ли мы слово «пустой» ранее в книге Руфь? Это сразу же возвращает нас к Руфи 1:21, когда Ноеминь вернулась из Моавы вместе с Руфью. Что она сказала? «...я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь», с чем? «с пустыми руками» (Руфь 1:21). Итак, мы здесь видим, что рассказчик, по суверенному плану Бога в этой книге, показывает нам Руфь, возвращающуюся от Вооза не только с зерном, но с обещанием выкупа, с надеждой увидеть, как их семья будет выкуплена. И он говорит Ноемини – ты не с пустыми руками. Ты не с пустыми руками.

Это напоминание – мы видели это в 1-й главе – нам просто напоминают об этом. Когда мы ощущаем пустоту, одиночество, когда, кажется, что Бог далеко от нас, Он может просто подготавливать сцену для более великого проявления Его верности к нам, чем мы когда-либо видели. Бывает, кажется, что все идет не так, как должно, так чувствовала себя Ноеминь в конце 1-й главы, стоящая вместе с Руфью и рассказывающая друзьям, что у нее ничего нет. И не знает она, что рядом с ней стоит образ полноты Божьей, такой, какую она даже не могла себе представить.

И это ведет Ноеминь к ответу в 18-м стихе, «Та сказала: подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела» (Руфь 3:18). Другими словами, «сиди спокойно, сегодня он обо всем позаботится». И эта сцена подходит к драматичному финалу. Это последний раз, когда мы слышим Руфь или Ноеминь в этой книге. Они больше не произнесут ни слова.

В 3-й главе завеса опускается на том моменте, когда две женщины, нуждающиеся в наследнике, сидят дома и ждут. Вооз занял центральное положение на сцене, но суть в том, что происходящее не в его руках или не в руках Руфи или Ноемини. Сейчас все в руках Яхве, Господа, и мы ждем, что Он будет делать.

Неописуемая любовь Бога...

Это хорошая история, не так ли? Слово оживает. Какие выводы мы должны сделать, исходя из 3-й главы Руфи, о любви Бога в нашей жизни? Я хочу показать вам картину неописуемой любви Бога. И я буду честен с вами, это не новые истины, это не то, о чем вы не думали раньше. Это простые, славные, потрясающие истины о любви Бога.

Мы должны быть осторожны, читая 3-ю главу Руфи, чтобы не приравнивать любого героя этой истории полностью с Богом. Что я хочу сказать, когда мы видим Вооза, мы не должны думать, «Вооз равняется Богу в этой истории». Мы увидим в 4-й главе Руфи, близкую взаимосвязь между характером Вооза и характером Бога. Но суть в том, что мы не приравниваем Вооза к Богу. Если мы так поступим, то мы начнем думать, что мы должны прийти к Богу и развивать взаимоотношения с Ним, что Он робкий, и нам надо самим приблизиться к Нему. У нас сразу рождаются всевозможные мысли. Но 3-я глава Руфи не учит этому.

И точно так же, как Вооз не Бог, Руфь не Бог и Ноеминь не Бог, мы видим отражение характера Бога в героях этой истории, а именно, в 3-й главе Руфи, и это вращается вокруг любви и милости.

Помните, во время прошлого изучения, я попросил вас обвести слово «милость» в 20-м стихе 2-й главы? «...не лишил милости своей ни живых, ни мертвых!» (Руфь 2:20). А теперь я хочу, чтобы вы обвели слова «доброе дело» в 10-м стихе 3-й главы, которые в оригинале тоже звучат, как «милость». «*[Вооз] сказал: благословенна ты от Господа, дочь моя! это последнее твоё доброе дело сделала ты ещё лучше прежнего*» (Руфь 3:10). Подчеркните их. А теперь вернитесь к 8-му стиху 1-й главы. Мы его видели и там тоже. Мы не делали на этом ударение, когда читали 1-ю главу, но когда Ноеминь говорила о милости, которую Орфа и Ноеминь, моавитские невестки, проявили к ней, она сказала, «*возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость*» (Руфь 1:8). Обведите здесь это слово.

Три раза упоминается это слово в этой книге: это Руфь 1:8, 2:20 и 3:10, и здесь вы можете сделать небольшую пометку на полях. Это будет небольшой экскурс в иврит, но обещаю, что это не будет хвастовством еврея своим знанием иврита. Это прекрасное слово на языке оригинале Ветхого Завета, которое хорошо знать, изучая Библию. И это слово «хесед». Вы можете написать у себя на полях Х-Е-С-Е-Д, «хесед».

Это слово и оригинальный язык Ветхого Завета прекрасны тем, что в нашем языке нет идентичного ему слова. Нет такого слова, которое могло бы достаточно хорошо перевести слово «хесед». Здесь это слово используется три раза, а переведено двумя различными способами. Но представьте себе милость, любовь, преданность, верность, благодать, милосердие и сострадание, заключенные в одно слово. Вот, что значит слово «хесед». В большинстве случаев, когда оно используется в Ветхом Завете, оно описывает любовь Бога к народу Своего завета.

Это неповторимая божественная любовь. Она не создана, не сотворена человеком. Это любовь, проистекающая от Бога к Его народу. В таком контексте мы видим ее чаще всего, а также, включая книгу Руфь, оно используется для описания того, как народ Божий любит других. «Хесед», эта любовь проистекает от Бога и изливается на других, но начинается она всегда в Боге.

Это божественная любовь, сострадание, преданность, милость, благодать, милосердие, благодать, объятые одним словом. Возможно, лучшим его переводом, учитывая его использование в нашем языке, будет что-то вроде «милосердия». Но даже так, это слово имеет глубокий смысл. Я делаю на этом ударение, потому что то, что мы видим в 3-й главе Руфи это всевозможное практическое применение слова «хесед», этой любви в действии в жизни всех этих героев.

Любовь долготерпит.

Я хочу, чтобы вы подумали об этом вместе со мной, о характеристиках такой любви. Первая, она долготерпит. Она долготерпит с 1-го до последнего стиха 3-й главы Руфи. Мы видим терпение и любовь. Несомненно, что Руфь довольно прямая в какой-то момент здесь, и Ноеминь предлагает ей план, но если вы посмотрите на эту картину в целом, то действие происходит день за днем, неделя за неделей. Подумайте о Руфи, она пришла в израильское общество, и она не появляется на сцене, выставя себя напоказ, так сказать. Мы видим ее, встающую рано утром и работающую в полях весь день, и возвращающуюся домой к своей свекрови с ячменем. И так день за днем. Ничего не происходит. Все то время, пока она ходила на поля и подбирала, ничего не происходило.

Эта картина ожидания ведет к 3-й главе Руфи. И в конце 3-й главы, завеса закрывается, когда две женщины сидят и ждут, потому что происходящее не в их руках. Мы видим любовь, которая долготерпит, любовь, которая ждет. Подобное мы видим в 26-м Псалме 14-м стихе, *«Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа»*. Мы видим любовь, выраженную в ожидании. Разве доверие не выражается в ожидании? Любовь не всегда знает, что будет дальше. Любовь не всегда знает, почему все так происходит, но любовь верит, любовь терпеливо ждет. С этого начинается описание любви в 13-й главе 1-го послания Коринфянам. «Любовь...». Что? Долготерпит. Любовь довольна, чтобы ждать. Любовь долготерпит.

Любовь защищает.

Второе, любовь защищает. Происходящее в 3-й главе говорит о защите. Ноеминь хочет защитить Руфь с самого начала ее вдовства. Тебе надо найти мужа. Я помогу тебе найти мужа. Когда Руфь начинает говорить в 9-м стихе, она говорит, «прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник». Дело в том, что Руфь не просто ищет себе мужа, она ищет того, кто позаботится о ней и Ноеминь, защитника для нее и Ноеминь. Родственник, который позаботится и защитит ее семью, и Вооза, несомненно, просят защитить Руфь. Вооз же хочет, чтобы у Руфи все было наилучшим образом. Любовь защищает.

Любовь чиста.

Третье, любовь чиста. Я хочу, чтобы вы увидели чистоту любви в 3-й главе Руфи, на двух примечательных уровнях. Прежде всего, надо понимать, что эта история – и мы коротко упоминали об этом ранее – происходила во время исторического периода, называемого, правление Судей, когда сексуальная безнравственность была безудержной, и все делали то, что было правильным в их глазах. И мы видим эту сцену, когда мужчина и женщина остаются наедине, в укромном месте на гумне в 3-й главе Руфи, и уходят оттуда нравственно невредимыми, чистыми, не поддавшимися тяжелому искушению, которое, несомненно, имело там место. Автор книги намеренно показывает нам, используя такой язык, что это была напряженная сцена, но они вышли оттуда в чистоте.

Она еще больше усиливается, когда вы смотрите на второй уровень. И здесь все становится действительно интересно. Не закрывайте 3-ю главу Руфи и перелистните влево, открыв книгу Бытие, 19-ю главу. Вы должны увидеть это. Бытие 19-я глава. Помните, Руфь моавитянка. И мы упоминали уже не раз, откуда взялись моавитяне. Вспомните историю, которая привела к моавитянам, и посмотрите, есть ли какие-то параллели между этой историей и той, которую мы только что прочли в 3-й главе Руфи.

Я читал книгу Руфь ранее, но никогда не замечал этого. Посмотрите на 30-й стих 19-й главы Бытия. Читайте вместе со мной. Здесь есть значительные различия, но есть и некоторые неожиданные сходства, намеренные сходства, как мне кажется. Итак, Бытие

19:30, *«И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе, и с ним две дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере, и с ним две дочери его. И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли; итак напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя»* (Быт. 19:30-32).

Остановитесь здесь. Сходство. В 19-й главе Бытия вы видите двух женщин планирующих, задумывающих, как сохранить свое племя. Это та же ситуация, хотя и совершенно отличается от нее. В 3-й главе Руфи две женщины планируют, как сохранить свой род. Сходства продолжаются. 33-й стих, *«И напоили отца своего вином в ту ночь»* (Быт. 19:33). Второе, разница в том, что Лот напивается в стельку. И мы знаем и говорили об этом, что Вооз нет. Но суть происходящего в следующем – подожди, пока мужчина закончит пить. И, что говорится далее? *«...и вошла старшая и спала с отцом своим»* (Быт. 19:33). Похожее мы видим в 3-й главе Руфи, где Руфь ложится у ног Вооза.

Хотя здесь ситуация совершенно другая, так как она привела к большему в 19-й главе Бытия, чем то, что произошло в 3-й главе Руфи, но сходство на лицо. Посмотрите на остальную часть истории, *«он не знал, когда она легла и когда встала. На другой день старшая сказала младшей: вот, я спала вчера с отцом моим; напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя. И напоили отца своего вином и в эту ночь; и вошла младшая и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала»* (Быт. 19:33-35).

Послушайте 36-й стих, *«И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего»* (Быт. 19:36). Здесь еще одно сходство. Обе женщины в этих историях уходят, унося с собой плод. В этом случае, этот плод – дети. В другом случае, этот плод – зерна ячменя. Обе уходят с плодом, а теперь послушайте 37-й стих, *«и родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моав. Он отец Моавитян донине»* (Быт. 19:37). Не пропустите это.

Если бы вы были одним из первых слушателей, то слушая историю Руфи о моавитянке, идущей к израильтянину, замысляющей план, идущей и ожидающей, пока он закончит есть... лежащей рядом с ним... то вы бы сразу вспомнили, с чего вообще началась история моавитян. А началась она с инцеста и полной сексуальной безнравственности. Автор проводит здесь параллели, намеренные параллели, чтобы показать нам, как на фоне темной нечистоты в истории народа Божьего, народа Моавитского в 19-й главе Бытия, пробивается свет чистой, твердой, как скала, бескомпромиссной веры в Бога между моавитянами и израильтянами.

Первые слушатели могли увидеть это, они видели блистающую картину чистоты, которая так контрастирует с историей и настоящим временем, временем Судей. И эта история сияет посреди того, что произошло в 19-й главе Бытия. И я молюсь, чтобы это оказало бы такое же влияние и на нас. Конечно же, не в смысле 19-й главы Бытия или периода Судей, но давайте будем честны, братья и сестры, мы живем во времена безудержной сексуальной безнравственности, безудержной нечистоты. Практически каждая любовная история, если вообще не каждая, которую мы видим, показывает страстного мужчину, ищущего женщину, или страстную женщину, отвечающую мужчине, в физическом плане. И дело в том, что когда мы смотрим на экран, мы увлекаемся просмотром этого и даже не задумываемся о том, что это совершенно безнравственно перед Богом.

Вместо этого, мы представляем себе это, как любовь, наши сердца тают, наши чувства загораются от такой сцены каждый раз, когда мы включаем любовную историю нашего

времени. А 3-я глава Руфи подводит историю к этой сцене и говорит нам, что события могут развиваться иначе. Есть другой путь, и это путь чистоты и святости, а то, что мы видим на экранах, это не любовь. Вот любовь. Она чиста. Это картина честности, святости и любви к Богу, которая проявляется в истинной любви друг ко другу, а не в похотливой погоне друг за другом.

Господь, возрасти Руфей и Воозов в нашей церкви. Господь, возрасти Руфей, молодых девушек, подростков, студенток, одиноких женщин, которые желают чистоты и святости Божьей больше всего другого в отношениях с мужчиной. Господь, возрасти Воозов, молодых парней, подростков, студентов, одиноких мужчин, которые отказываются идти на поводу своих желаний, идти на компромисс со святостью слуги Божьего для того, чтобы удовлетворить себя. Бог, возрасти Воозов, которые любят святость больше, чем что-либо в этом мире.

И это касается не только тех, кто не состоит в браке, но и замужних, женатых, мужей и жен. Бог, возрасти людей во времена безудержной нечистоты и безнравственности, которые любят чистоту и святость, которые не пойдут на компромисс с тем, что мы видим в интернете или фильмах. Господь, возрасти людей чистых в любви. Бог, даруй нам такую чистоту. Мы не можем сами любить такой чистой любовью в наши дни. Она рождается только в сердце силой Бога. Господь, сотвори ее в нас. Любовь чиста. Долготерпелива. Она защищает, и она чиста.

Любовь заботится.

И любовь заботится. И снова, все герои здесь проявляют заботу друг о друге. Они всеми силами стараются это делать до самого конца книги.

У любви есть цена.

И, наконец, у любви есть цена. В 3-й главе мы видим много рискованных моментов. Ноёминь рискует всем в своей семье, ставя Руфь в это положение. Руфь рискует всем, своей репутацией, своим будущим, которое могло разрушиться совершенно и полностью, если бы все пошло иначе.

Вооз рискует, собираясь пойти на городскую площадь, к городским воротам и объявить о своем желании жениться на моавитянке. Мы видим постоянный риск, который говорит о цене, связанной с любовью, о риске, связанном с ней. Любовь ведет к риску. Любовь заставляет рисковать. Почему молодая незамужняя девушка, которую мы подготовили ранее, оставила свою жизнь, все свои желания и мечты для того, чтобы отправиться в самый сложный уголок земли, в Центральную Азию. Любовь рискует всем. Почему мужчина вместе со своей женой и двумя детьми отправляется в самое тяжелое место на земле? Потому что любовь идет на риск. Это стоит риска, когда рискуешь в любви.

Любовь во славу Божью. Бог сотворил и вывел ее. Когда зажглась любовь во славу Божью в этом городе и в этой церкви, любовь во славу Божью ко всем народам – тогда и выявился радикальный риск в претворении ее в действие. Любовь платит.

И мы видим это в жизни этих героев. Мы видим любовь, которая долготерпит, защищает, чиста, заботится и платит цену. И вся суть здесь в том, чтобы перевести наш взгляд на «хесед» - милосердие Божье. Вы позволите этому проникнуть в ваше сердце? Прямо на том месте, где вы сидите. Задумайтесь, Всевышний Бог всей вселенной, Творец всего, Суверенный над всем, терпелив к вам. Слава Богу, что Он терпелив в любви к нам.

Хотя мы снова и снова отворачиваемся, хотя мы не можем принять ее, не хотим довериться, несмотря на прошлую верность Бога, нам трудно доверять, Он все равно

терпелив. Он описан в 34-й главе Исхода так: *«Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый [“hesed”] и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех»* (Исх. 34:6-7). Разве вы не рады тому, что Бог долготерпелив к нам в любви?

И это тот Бог, который поклялся защищать вас. Бог вселенной простер Свое крыло на вас. Он становится вашим убежищем, вашей крепостью, во время беспросветных жизненных бурь, обстоятельств, трудностей и страданий. Он защищает. Его любовь незапятнанна. Она свята к вам.

Неотразимый соблазн Евангелия...

Грешник, возлюбленный чистым и святым Богом. Его любовь заботится о тебе. Братья и сестры, когда вы под защитой Бога, вы никогда не окажетесь с пустыми руками, никогда. За всю вечность, вы никогда, никогда, никогда не окажетесь снова с пустыми руками. И у Его любви есть цена. Откуда вы знаете, что Он защищает и заботится? Откуда вы знаете, что Он долготерпелив и чист? Откуда мы знаем это? Это Евангелие, братья и сестры.

Неотразимый соблазн Евангелия описан именно в этой истории. Величайшая история любви, Бог, в терпеливой святости. Бог в величайшей терпеливой святости укрывает нас от Своего гнева. Когда мы заслуживаем наказания за грех, наш долготерпеливый и святой Бог решает укрыть нас от Своего гнева и спасти нас от наших грехов, освободить, искупить нас от греха, принеся в жертву Своего Сына. Это великая история любви. Это Евангелие, оно непостижимо, неописуемо в силе своей любви.

И я хочу пригласить вас принять такую любовь. Если вы не христианин, откройте впервые в жизни свое сердце Богу, который любит вас безгранично, любит вас настолько, чтобы послать Своего Сына покрыть ваши грехи и стать вашим прибежищем и вашей силой. Христиане, которые, как я полагаю, ожидают, многие из вас, не знают, что их ждет, не знают каков следующий шаг, не уверены, что произойдет, и вам кажется, что все вышло из-под контроля, ждите и любите. Успокойтесь в этой любви, потому что Бог вселенной, который пишет эту историю любви в вашем сердце, в точности знает, на чем она закончится. И то, что вы не видите сейчас, Он видит. То, что вы не знаете сейчас, Он знает, и Он направляет вашу жизнь в Своей любви ради вашего блага и Своей славы.

Permissions: You are permitted and encouraged to reproduce and distribute this material provided that you do not alter it in any way, use the material in its entirety, and do not charge a fee beyond the cost of reproduction. For web posting, a link to the media on our website is preferred. Any exceptions to the above must be approved by Radical.

Please include the following statement on any distributed copy: By David Platt. © David Platt & Radical. Website: Radical.net